ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Ноября № 33 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО ПРОЩАЛЬНОЕ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ВИТАЛІЕМЪ, ВЪ ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ 31 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

Въ послѣдній разъ принесъ я Господу Богу, на алтарѣ св. храма сего, съ присными мнѣ здѣсь братіями и сослужителями, безкровную жертву о спасеніи міра и о нашемъ общемъ здравіи и благопоспѣшеніи во всемъ добромъ. Теперь мнѣ остается сказать вамъ, братіе, съ этого священнаго мѣста, нѣсколько прощальныхъ словъ.

Невольный трепетъ объемлетъ душу мою, и глубокою скорбію проникается сердце мое, при мысли, что я уже не увижу васъ болѣе въ такомъ собраніи, какое представляется моимъ взорамъ, въ настоящія минуты, предъ лицемъ Господа и Владыки живота нашего. Такъ, братія мои, послѣ этого послѣдняго временнаго нашего свиданія въ семъ святилищѣ Божіемъ, намъ предстоитъ съ вами увидѣться только во вратахъ вѣчности, и тамъ стать лицемъ къ лицу предъ всеправеднымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ, который потребуетъ у насъ отчета о нашемъ земномъ дѣланіи, и воздастъ каждому по

дѣламъ его. Послѣдствіемъ же сего воздаянія имѣетъ быть или вѣчное соединеніе наше въ славномъ царствѣ Христа Спасителя и Бога, для безконечной радости и блаженства, или же—вѣчная разлука, для неутѣшнаго плача и безконечнаго мученія.

Поражаясь такимъ представленіемъ будущаго, обращаю мысль къ прошедшему,—не найдется ли въ немъ хоть какой нибудь точки опоры для оживленія надежды на то, что настоящая наша временная разлука съ вами не будетъ вѣчною, и что мы можемъ проститься съ вами не безъ отраднаго упованія на радостное свиданіе въ нескончаемомъ Царствѣ Христовомъ. Поистиннѣ, братіе мои возлюбленные, если станемъ искать такой опоры или такого якоря спасенія въ однихъ дѣлахъ нашихъ, или какихъ либо заслугахъ съ нашей стороны, то будемъ безутѣшны въ настоящемъ случаѣ. Хотя бы, по нашему собственному сознанію, и казалось намъ, что мы всегда старались дѣйствовать по добрымъ побужденіямъ—отъ искренней любви къ Господу и ближнимъ, что, свято исполняя свой долгъ, по своему крайнему разумѣнію, употребляли всѣ усилія принести истинную пользу, по возможности всѣмъ и каждому, и что ради общаго блага всегда готовы были не щадить своихъ силъ, здоровья и самой жизни: но тоже внутреннее сознаніе ясно даетъ намъ понять и живо чувствовать, что, по своимъ немощамъ, при всемъ своемъ стараніи, мы далеко не сдѣлали всего того, чего желали и что должны были сдѣлать, и въ чемъ можетъ быть успѣли бы при другихъ условіяхъ и качествахъ. А такой малый успѣхъ нашихъ дѣлъ для общаго блага, по причинѣ нашихъ недостатковъ, нашихъ вольныхъ и невольныхъ упущеній, сильно сокрушаетъ сердце наше. Мы глубоко чувствуемъ и сознаемъ, что и та малая доля добра, какую Богъ привелъ намъ совершить на этой родной намъ и близкой нашему сердцу нивѣ Христовой,—совершена единственно вседѣйствующею силою Божественной благодати, которая, врачуя немощное и

восполняя оскудѣвающее, полагала на сердце благую мысль, глубоко пускала ея корень въ душу, предоставляла для нея добрую почву въ окружающей средѣ и не давала заглохнуть никакому хорошему ростку отъ вліянія какихъ либо неблагопріятныхъ стихій, но, благовременно посылая ранній и поздній дождь, предуказывала въ будущемъ вожделѣнную жатву. И вотъ наше единственное утѣшеніе въ настоящія многознаменательныя минуты,—въ Тебѣ, Сердцевѣдче Господи, всесильный Царь мой Христосъ! О, даруй мнѣ, заступленіемъ Пречистой Твоей Матери и Св. Угодниковъ Твоихъ, покровителей этой благословенной, искони православной и такъ много, пострадавшей за св. вѣру Твою страны,—даруй мнѣ—не только въ сіи краткія мгновенія, но и во все послѣдующее время жизни, до послѣдняго вздоха, и въ безконечные вѣки вѣковъ, всѣми силами души и тѣла благодарить и славить Тебя за то, что и здѣсь Тебѣ благоугодно было еще явить, осязательно ощущаемый сердцемъ моимъ опытъ, что сила Божія въ немощахъ совершается. За немощь же естества, безчисленныя прегрѣшенія мои предъ Твоею вѣчною правдою, на поприщѣ ввѣреннаго мнѣ великаго служенія св. Твоей Церкви, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію, прости мнѣ, Едине Безгрѣшный, имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ, прости, яко благъ и человѣколюбецъ, и благослови исхожденіе мое отсюда, какъ благословилъ вхожденіе мое сюда и пребываніе здѣсь!

Простите меня и вы, возлюбленные братіе и чада,—простите мнѣ, если я, при самой искренней любви къ вамъ во Христѣ, погрѣшилъ въ чемъ нибудь предъ вами, требуя отъ васъ совершенства, отъ котораго самъ весьма далекъ! Память о вашихъ добрыхъ качествахъ, вашей любви ко Христу Спасителю и нашимъ собратьямъ о Христѣ, — о вашей готовности потрудиться для общаго блага до самоотверженія, никогда неизгладится изъ моей души. О недостаткахъ же вашихъ, какіе въ

томъ или другомъ видѣ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, присущи всякому смертному, буду молить Бога, чтобы помочь вамъ преодолѣть ихъ своею Божественною силою, чтобы вы были благополучны во всемъ, и чтобы путемъ христіанскихъ подвиговъ, восходя отъ силы въ силу, возсіяли яко свѣтила въ мірѣ среди рода строптиваго и развращеннаго, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ и любви нелицемѣрной. Помолитесь и вы о моемъ недостоинствѣ, да сохранитъ меня Господь въ предстоящемъ пути и да благопоспѣшитъ мнѣ на предлежащемъ новомъ поприщѣ архипастырскаго служенія. Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Проводы Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Острожскаго, въ Могилевъ.

Оправдавшіеся въ двадцатыхъ числахъ минувшаго Октября слухи о перемѣщеніи Преосвященнѣйшаго Виталія на самостоятельную каѳедру въ Могилевъ побудили лица, коимъ дорога была плодотворная дѣятельность его, предъ отъѣздомъ его, выразить свои чувства признательности, уваженія и любви къ нему.

Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подала Почаевская Успенская Лавра по иниціативѣ Священно-Архимандрита своего, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, нарочито пригласившаго Преосвященнѣйшаго Виталія для совмѣстнаго служенія въ Лаврскій праздникъ 28 Октября —въ день преставленія Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго. Послѣ совершенныхъ въ пещерной Лаврской церкви совмѣстно обоими Архипастырями Божественной Литургіи и молебна предъ мощами Преподобнаго Іова, когда въ покояхъ Архіерейскихъ собралась старшая братія Лавры и многіе изъ начальствующихъ

и учащихъ Волынской Дух. Семинаріи и Кременецкаго Дух. Училища, любезно приглашенные о. Намѣстникомъ по инициативѣ Священно-Архимандрита Лавры,—Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ торжественно поднесъ Преосвященнѣйшему Виталію икону Почаевской Божіей Матери, выразивъ сердечную признательность за доблестное служеніе Преосвященнѣйшаго Виталія въ санѣ Епископа Острожскаго и пожеланіе столь же плодотворной дѣятельности на самостоятельной каѳедрѣ въ Могилевѣ,—а о. Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Іоаннъ отъ лица братіи Лавры поднесъ икону преподобнаго Іова. Затѣмъ слѣдовалъ прощальный обѣдъ, прошедшій среди оживленной бесѣды Архипастырей, товарищей по Академіи и учениковъ маститаго іерарха Евсевія, Архіепископа Могилевскаго, мѣсто коего суждено занять Преосвященнѣйшему Виталію.

Послѣ Почаевской Лавры Волынская Духовная Семинарія,—коей было посвящено также не мало заботъ и трудовъ Преосвященнѣйшаго Виталія, выразила свои чувства любви къ Владыкѣ и пожеланія ему успѣховъ въ дѣятельности на новомъ, болѣе обширномъ поприщѣ Архипастырскаго служенія.

31 Октября Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ отслужена была въ теплой Семинарской церкви, послѣдняя литургія и произнесено при этомъ глубоко прочувствованное прощальное слово. Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, нарочито прибывшимъ изъ Почаева въ Кременецъ для болѣе торжественнаго прощанія духовной Семинаріи съ Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ совершенъ былъ, совмѣстно съ Его Преосвященствомъ молебенъ, при участіи Ректора Семинаріи, Протоіерея Александра Хотовицкаго, преподавателя Семинаріи, Іеромонаха Ѳеоклита, Эконома Семинаріи, Священника Филимона Скальскаго и четырехъ постороннихъ Священниковъ, тоже нарочито явившихся къ этому времени въ Кременецъ для проводовъ Преосвященнѣйшаго Виталія. Затѣмъ всѣ наставники и ученики Семи-

наріи и Кременецкаго духовнаго Училища, а также воспитанницы учрежденнаго по инициативѣ Его Преосвященства Женскаго духовнаго Училища и многіе сторонніе лица города, сопровождая Архипастырей, собрались въ Семинарскую актовую залу, гдѣ были торжественно выражены чувства благодарности и любви къ оставляющему Волынскую Епархію Архипастырю—въ прощальныхъ рѣчахъ произнесенныхъ наставникомъ Семинаріи Д. С. Полянскимъ и четыремя воспитанниками Семинаріи: Храневичемъ, Зайцевымъ, Квснѣцкимъ и Скальскимъ. Въ промежуткахъ между рѣчами Семинарскимъ хоромъ пропѣтъ концертъ (псаломъ): «Возведохъ очи мои», по своему содержанію очень соотвѣтствующій настоящему случаю.—Переживались трогательныя минуты.... На глазахъ многихъ виднѣлись слезы.... Не могъ удержаться отъ слезъ и самъ Преосвященный. Предъ выходомъ изъ зала Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ счелъ нужнымъ сказать краткое слово, въ которомъ благодарилъ какъ воспитанниковъ Семинаріи, за ихъ умѣнье выражать письменно свои мысли и чувства, такъ и наставниковъ, потрудившихся для развитія добраго сердца въ своихъ питомцахъ и для выработки въ нихъ правильной русской рѣчи. Въ заключеніе, наставниками Семинаріи и Училища данъ прощальный обѣдъ.

Вечеромъ тогоже дня Членомъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства, Священникомъ Агаѳоникомъ Буйницкимъ поднесенъ былъ Преосвященнѣйшему Виталію благодарственный адресъ отъ лица мѣстнаго духовенства, а на другой день, какъ мы слышали, являлись къ Его Преосвященству еще особая депутація также отъ мѣстнаго духовенства и приподнесла ему, въ знакъ признательности и любви, иконы Спасителя и Богоматери.

2-го Ноября въ 7 часовъ утра Преосвященнѣйшій Виталій, предъ самымъ отъѣздомъ изъ Кременца, прощался съ воспитанницами устроеннаго имъ Женскаго

Духовнаго Училища. Послѣ молебна, въ храмѣ Богоматери всѣхъ скорбящихъ Радости, Преосвященнѣйшій Виталій съ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ и съ воспитанницами, пѣвшими молебенъ, отправился въ храмъ Богоявленія, гдѣ воспитанницы пропѣли предъ иконою Богоматери: «Подъ твою милость». Послѣ этого всѣ присутствовавшіе собрались въ залу Его Преосвященства, гдѣ одна изъ воспитанницъ (С. Пекарская) сказала Преосвященнѣйшему Виталію прощальное слово. Весьма трогательно было видѣть слезы на глазахъ Преосвященнѣйшаго Виталія, а также слезы навзрыдъ плачущихъ воспитанницъ.

N N.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! (*)

Позвольте мнѣ, младшему члену собравшейся здѣсь семинарской семьи, отъ искренняго сердца сказать Вамъ нѣсколько простыхъ, безъискусственныхъ прощальныхъ словъ. При этомъ я напередъ прошу у Вашего Преосвященства великодушнаго прощенія въ моей неопытности въ словѣ, въ моемъ неумѣньи въ краткой рѣчи ясно и пластично выразить тѣ чувства, которыя въ настоящее время волнуютъ мою душу. Настоящій моментъ грустнаго прощанія съ Вами, Ваше Преосвященство, невольно переноситъ меня за полуторы тысячи верстъ, въ укромный уголокъ дорогой моей родины, въ бѣдную глухую деревеньку, въ скромный и ветхій домикъ моихъ милыхъ родителей, — переноситъ за четыре года тому назадъ къ тому незабвенному для меня моменту, когда я, отъѣзжая сюда, на Волынь, оставлялъ родину и престарѣлыхъ родителей, когда судьба бросала меня въ незнакомый край, наполненный иноплеменниками и

(*) Прощальная рѣчь произнесенная учителемъ Вол. Духовн. Семинаріи Д. С. Полянскимъ.

иновѣрцами. Боже мой, какъ тяжело и больно было на сердцѣ!... Отецъ мой, милая, дорогая матушка, думалъ я, увижуль я васъ когда нибудь снова? Сведетъ ли насъ еще судьба въ этомъ мірѣ? Кто будетъ ухаживать за вами? Кто попечется о васъ, хилыхъ и немощныхъ? Съ другой стороны, кто отнесется ко мнѣ съ такою безкорыстною и самоотверженною любовью, съ такою нѣжностію и ласкою, съ такою теплою заботливостью? Кто при неудачахъ поддержитъ меня неопытнаго, только что оставившаго школьную скамью, не знающаго ни людей, ни жизни? Кто поболитъ моими скорбями и порадуется моими радостями? Съ кѣмъ раздѣлю я счастье и горе? въ особенности въ нашъ тяжелый вѣкъ, вѣкъ холоднаго практицизма, сухой разсчетливости, Іудина своекорыстія, безсердечности и даже лжи?... Тяжелымъ камнемъ легло на сердцѣ... какъ будто что-то отъ него отрывается, что-то отрѣзывается тупымъ ножемъ... Больно, тяжело, невыносимо больно!....

Умчалъ меня поѣздъ желѣзной дороги. На колесахъ времени быстро промчались эти четыре года. И вотъ снова приходится переживать такія же чувства, прощаясь съ Вами, Ваше Преосвященство: снова больно, снова тяжело на сердцѣ.... Безъ лести скажу, Вы были для меня истиннымъ отцемъ, не для меня только: Вы были истиннымъ отцемъ для всей семинарской корпораціи, для семинаріи вообще, для бѣдныхъ семинаристовъ въ частности, для всего волынскаго духовенства, для его дочерей, для всей волынской паствы,—словомъ, для всѣхъ Вы были не начальникомъ, а добрымъ, кроткимъ и любящимъ отцемъ. Въ Вашемъ сердцѣ горѣла истинная любовь, которая, по Апостолу, долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Кор. 13, 4—7).

Съ отеческою любовію и снисходительностію Вы

относились къ каждому изъ насъ, бѣдныхъ тружениковъ, духовнаго просвѣщенія мѣстнаго духовенства: Вы вникали въ наши нужды, поощряли наши тяжелые труды, давали мудрые совѣты, наставленія, указанія,— Вы посѣщали наши уроки, присутствовали при экзаменахъ, разсматривали дѣла семинарскаго правленія, клали, гдѣ нужно, свои резолюціи,—Вы прочитывали даже ученическіе опыты самостоятельной письменной работы—а это трудъ не малый при Вашихъ многосложныхъ занятіяхъ!—и все это безъ униженія личностей, безъ оскорбленія юнаго самолюбія, съ истинно отеческою кротостію и снисхожденіемъ! Вы къ каждому изъ насъ относились съ теплою ласкою: каждаго называли по имени и отечеству, каждому старались сказать задушевное слово, оказать ту или другую помощь. Въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ не было и тѣни холоднаго формализма: напротивъ, Вы не рѣдко сообщали намъ свои планы, дѣлились своими наблюденіями, открывали намъ свои мысли и чувства. Какъ-то особенно тепло чувствовалось въ задушевной бесѣдѣ съ Вами. Въ покояхъ Вашихъ, куда доступъ всегда былъ открытъ для каждаго изъ насъ, не вѣяло жилищемъ холоднаго, хмураго и оффиціознаго начальника, отъ котораго такъ и ждешь распекательствъ, выговоровъ, угрозъ, нотацій,— но всегда чувствовалась какая то пріятная нѣжность любящаго отца. Спасибо Вамъ, сердечное спасибо!! Простите насъ, великодушно простите, если мы когда нибудь причинили Вамъ непріятность своими мнѣніями и дѣйствіями, несогласными съ Вашими мудрыми убѣжденіями! Простите, какъ отецъ прощаетъ дѣтей!!

Объ отеческой любви Вашей, Ваше Преосвященство, къ нашимъ воспитанникамъ я уже имѣлъ счастіе высказаться, когда говорилъ въ мѣстномъ органѣ церковной печати «объ еврейской эксплуатаціи волынскихъ семинаристовъ»: для ограниченія этого вѣковаго зла Вы не сочли нужнымъ идти по пути прежде испытанныхъ безплодныхъ мѣропріятій, но предложили совер-

шенно новую и вполнѣ цѣлесообразную мѣру, приведшую, какъ оказалось, къ удовлетворительнымъ результатамъ. Къ задолжавшимъ ученикамъ Вы отнеслись съ истинно отеческою снисходительностію и теплымъ сочувствіемъ. Ваше доброе сердце подсказало Вамъ, что это не преступники, которыхъ должно карать и наказывать, а невинныя жертвы, попавшіяся, вслѣдствіе своей неопытности и легкомыслія, въ хитросплетенныя сѣти ловкихъ спекулянтовъ. Повѣрьте, Ваше Преосвященство, что уже за одно это не одинъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ и не одинъ изъ ихъ родителей и родственниковъ шлютъ Вамъ искреннюю благодарность!— Кромѣ того, наши бѣдные юноши, голодные и холодные, не имѣя крова и пищи, не разъ искали помощи у Вашего Преосвященства и находили ее въ стѣнахъ Богоявленскаго монастыря. Не разъ также, руководясь голосомъ своего мягкаго и любвеобильнаго сердца, Вы смягчали опредѣленія семинарскаго и училищныхъ правленій, принужденныхъ держаться, при обсужденіи тѣхъ или другихъ проступковъ воспитанниковъ, строгихъ начальственныхъ предписаній. Не мало и не рѣдко, наконецъ, воспитанники семинаріи безпокоили Васъ, ища у Васъ слова утѣшенія и наставленія, и Вы умѣли отечески утѣшить ихъ, ободрить, обласкать и вразумить....

Съ такою же отеческою любовію Вы относились и къ родителямъ нашихъ питомцевъ—ко всему волынскому духовенству. Кому не извѣстны Ваши неусыпные труды по дѣламъ епархіи? Кому безъизвѣстны Ваши столь частыя, соединенныя съ неудобствами, поѣздки по Волыни, ревизіи мѣстныхъ приходскихъ церквей, при которыхъ Вы не только внимательно разсматривали приходскія и церковныя дѣла, условія жизни сельскихъ пастырей, настроеніе ихъ прихожанъ, разные общественные недуги и т. п. но и удостоивали своего милостиваго вниманія даже самую домашнюю жизнь сельскихъ священниковъ: Вы не брезгали входить въ ихъ убогія жилища, раздѣлять съ ними ихъ скудную трапезу,

имѣть у нихъ ночлегъ,—лучшихъ изъ нихъ Вы принимали и у себя въ качествѣ гостей.... При разбирательствѣ дѣлъ о проступкахъ нашихъ пастырей, объ ихъ подчасъ ненормальныхъ отношеніяхъ къ пасомымъ Вы никогда не держались чисто сухой формальности, но всегда старались заглянуть въ глубь дѣла, разузнать причины и подѣйствовать на виновныхъ чисто нравственными мѣрами. Вообще, при отношеніяхъ къ духовенству Вы не только никого не обидѣли, никого не оскорбили, но на оборотъ, великодушно и съ евангельскимъ терпѣніемъ выслушивали иногда даже такіе протесты и заявленія, которые способны взволновать и самые хладнокровные характеры. Словомъ, по отношенію къ пастырямъ Волынскаго разумнаго стада Вы вели себя только какъ «первый между равными».... Если же не все волынское духовенство съумѣло достойно оцѣнить Васъ, то великодушно простите имъ, Ваше Преосвященство; Волынь слишкомъ избалована добрѣйшими архипастырями,—она имѣла Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, она имѣла добрѣйшаго изъ добрыхъ Архипастырей Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, она въ настоящее время имѣетъ столь же добраго пастыреначальника Высокопреосвященнѣйшаго Тихона....

А что сказать о Вашей отеческой заботливости относительно дочерей мѣстнаго духовенства? Сколько трудовъ и заботъ стоило Вамъ открытіе Кременецкаго Женскаго Духовнаго Училища? Сколько было препятствій и затрудненій, сколько протестовъ, частныхъ и газетныхъ, сколько пререканій?... Но Богъ помогъ, и святое дѣло Вами начато.... А съ какою отеческою любовію Вы относились къ воспитанницамъ? Какъ ласково и нѣжно Вы обращались съ ними? Какъ попечительно заботились Вы о всѣхъ даже мелочныхъ потребностяхъ ихъ жизни? Маленькая школка—зародышъ будущаго разсадника мѣстнаго духовнаго женскаго просвѣщенія —поистинѣ была Вашимъ любимымъ дѣтищемъ: Вы лелѣяли ее какъ родное дитя.... Достаточно сказать уже

одно то, что всякую воспитанницу Вы знали по имени, знали, чья она дочь, изъ какого села, какъ успѣваетъ въ наукахъ.... Повѣрьте, благодарныя слезы прольются изъ дѣтскихъ глазъ при печальной разлукѣ съ Вами. Повѣрьте, память о Васъ сохранится въ этихъ неиспорченныхъ душахъ на всю жизнь. Правда, они теперь еще не понимаютъ вполнѣ, но поймутъ впослѣдствіи, какое великое благо Вы оказали имъ своими неусыпными трудами....

Отеческая любовь Ваша распространялась не только на мѣстное духовенство, но и на всю подвѣдуемую Вамъ паству: Вы не брезгали выслушивать заявленія одѣтыхъ въ сермяги и кожухи, Вы благосклонно раздавали свое архипастырское благословеніе мозолистымъ рукамъ, Вы просвѣщали своими мудрыми поученіями людей темныхъ и слѣпыхъ, Вы вразумляли легкомысленно удалившихся изъ лона св. Церкви и отпадшихъ въ тлетворную штунду,—словомъ, Вы съумѣли обласкать и вразумить униженныхъ и оскорбленныхъ кормильцевъ и поилицевъ Россіи.—Съ отеческой любовію озаботились Вы о судьбѣ голодающихъ нашего рода: Вашими трудами открыто здѣсь братство, которое не мало несчастныхъ можетъ спасти отъ голодной смерти. Не мало этихъ несчастныхъ, мы вѣримъ, вознесутъ теплыя молитвы къ небесному Владыкѣ за своего владыку—благодѣтеля!....

Сказалъ бы я и еще многое: о Вашей неутомимой и плодотворной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и русской богословской науки, о преобразованіи Вами Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, о Вашихъ жизненныхъ предложеніяхъ съѣзду мѣстнаго духовенства и о весьма многомъ другомъ, но боюсь утомить Васъ. И сказаннаго, кажется достаточно для того, чтобы понять, почему я въ настоящій тяжелый моментъ прощанія съ Вами переживаю тѣже скорбныя чувства, которыя испыталъ четыре года тому назадъ, когда сѣдой, какъ лунь, старикъ-отецъ, прикованный

болѣзнію къ постели, въ *послѣдній* разъ благословлялъ меня и давалъ свои *послѣдтія* отеческія наставленія.... (Да, *послѣднія!*.... я уже больше не услышу ихъ. . его ужъ нѣтъ.... онъ тамъ!....), когда согбенная лѣтами старушка-мать дрожащею костлявою рукою судорожно крестила мою голову, въ сотый разъ цѣлуя меня и проливая горькія, горькія материнскія слезы.....

. . . . Ваше Преосвященство, добрый и дорогой отецъ нашъ! Дай Вамъ Богъ здоровья и силъ, чтобы еще и еще послужить на пользу нашей бѣдной Россіи въ столь тягостное для нея время!

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! (*)

Настоящее, далеко нерадостное для насъ, событіе вызываетъ въ нашей памяти другое подобное ему. Давно оно было. Протекло много вѣковъ съ тѣхъ поръ, но оно живо воспоминается въ настоящій разъ. То было прощаніе съ паствой великаго проповѣдника вѣры, знаменитаго епископа Константинопольскаго, Святаго Іоанна Златоустаго. Грустно было разставанье его съ паствой. Всѣ, кто могъ, пришли услышать быть можетъ, послѣднее, такъ знакомое имъ, дорогое для нихъ слово. Тяжело имъ было сказать послѣднее «прости» своему любимому пастырю. Да и любили они его, безгранично любили. И нельзя было не любить. Душа каждаго чувствовала спокойствіе и отраду послѣ его теплыхъ, согрѣтыхъ любовью, словъ и дѣлъ. Всѣ скорбящіе духомъ и страждущіе тѣломъ всегда у него находили соболѣзнованіе и помощь въ своихъ нуждахъ. Его ласковое, снисходительное вниманіе, его апостольская любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ никого не отталкивала. Всѣхъ она привлекала къ нему.

(*) Прощальная рѣчь ученика VI кл. Семинаріи Всеволода Храневича.

И намъ, какъ нѣкогда Константинопольцамъ, приходится теперь сказать послѣднее «прости» Вамъ, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь. И у насъ тяжело теперь на душѣ. Мы невольно обращаемся къ прошлому, дорогому и пріятному прошлому. Мы желаемъ, хоть на нѣкоторое время, отвлечь нашу мысль отъ настоящей минуты. И вотъ—какъ Константинопольцамъ, провожавшимъ дорогаго для нихъ пастыря, приходили на мысль его любовь, его безграничная преданность къ нимъ, его стремленіе принести всего себя въ жертву для ихъ блага, такъ и намъ теперь представляются всѣ усиленные труды Вашего Преосвященства, направленныя къ нашему благу. Какъ тогда во всемъ своемъ величіи, во всей трогательности вставала его ласковость, его снисходительность, его отеческая внимательность къ нимъ, такъ и въ душѣ нашей встаютъ одинъ за другимъ случаи Вашей милости, внимательности и ласковости къ намъ. Всѣмъ извѣстны Ваши частыя посѣщенія нашихъ занятій. Всякій знаетъ, что въ нихъ выражалась не одна оффиціальность. Нѣтъ, каждое Ваше посѣщеніе, каждое наставленіе было живымъ доказательствомъ теплой заботливости о насъ—духовныхъ воспитанникахъ, отеческаго вниманія къ нашимъ успѣхамъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и искренняго желанія приготовить насъ къ достойному служенію Церкви и отечеству. Нельзя было не примѣтить особенной радости на свѣтломъ лицѣ Вашемъ въ ту пору, когда наши успѣхи подвигались впередъ и особенной грусти, когда случалась какая либо неудача или замедленіе въ нашемъ преуспѣяніи. Какъ на Вашу особенную заботливость о нашемъ духовномъ просвѣщеніи мы не можемъ не указать на то, съ какимъ участіемъ относились Вы къ нашимъ опытамъ въ церковномъ проповѣдничествѣ. Ваше Преосвященство лично приняли на Себя нелегкій въ этомъ отношеніи трудъ окончательнаго редактированія нашихъ проповѣдей (послѣ просмотра и исправленія ихъ г. Преподавателемъ и о. Ректоромъ).

Въ этомъ, повидимому, малозначительномъ обстоятельствѣ сказывается все драгоцѣнное для насъ отеческое вниманіе Вашего Преосвященства къ нашимъ духовнымъ нуждамъ и вообще къ нуждамъ цѣлой паствы Волынской. Проповѣдничество—первѣйшее и нужнѣйшее оружіе въ рукахъ Волынскихъ пастырей для борьбы съ тѣми закоренѣлыми врагами православія—латинами, которые и въ былыя времена долго держали ее въ своихъ жесткихъ рукахъ и теперь не оставляютъ своихъ древнихъ притязаній. Подбираются къ ней и новые враги, извѣстные штундисты, для низложенія которыхъ также требуется это духовное оружіе слова проповѣдническаго, почерпающаго свою силу изъ вседѣйственнаго Слова Божія. Труды Вашего Преосвященства главнымъ образомъ направлялись къ тому, чтобы облечь насъ въ это всеоружіе и—никогда не забудетъ этихъ трудовъ паства Волынская. Но это лишь небольшая, самая незначительсая частица того, что сдѣлано Вашимъ Преосвященствомъ. Ваши труды для всей Волынской паствы неизмѣримо высоки. Нѣтъ нужды указывать на то великое дѣло Вашего служенія нашей епархіи, которымъ является открытіе женскаго училища. Это—такое дѣло, которое и въ огнѣ не сгоритъ и въ водѣ не потонетъ. Это—свѣтильникъ, стоящій вверху горы, который не можетъ укрыться отъ людскаго взора. Видя все это, нельзя не возблагодарить Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца. Нельзя не приклониться предъ широтой задачи, которую Вы приняли на Себя. Мы навсегда сохранимъ въ памяти крѣпко всѣ труды, понесенные Вами для нашей пользы. Горячо просимъ Ваше Преосвященство не забывать и насъ и поминать въ Своихъ Святыхъ молитвахъ.

Миръ да сопутствуетъ Вамъ!

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! (*)

Простите, Ваше Преосвященство, что въ этотъ скорбный часъ разлуки съ Вами я неумѣлыми устами осмѣливаюсь высказать Вамъ тѣ чувства, которыя не высказываются словами, но понимаются и чувствуются сердцемъ, простите, что беру на себя выразить то, что чувствуютъ и переживаютъ въ эту разлуку всѣ воспитанники Семинаріи. Не радостны эти чувства, потому что Ваше Преосвященство были для насъ не только Архипастыремъ, но и Отцомъ, Отцомъ, который искренно любилъ насъ. Мы привыкли уважать, относиться съ благоговѣніемъ къ высокимъ лицамъ, а тѣмъ болѣе къ духовнымъ владыкамъ нашимъ. Но чувствовалось по временамъ, что эти лица окружены ореоломъ недоступности, намъ казались они далекими, между ними и нами лежало громадное пространство. Мы и Васъ встрѣтили, тому три года назадъ, съ тѣмъ же самымъ чувствомъ уваженія, благоговѣнія, какъ нашего духовнаго Владыку, но и съ тѣмъ же чувствомъ недоступности къ Вамъ. Но послѣ, когда мы увидѣли, что Ваше сердце исполнено любовію къ намъ, когда мы увидѣли постоянную отеческую заботливость о насъ и такое благорасположеніе, какое можетъ быть только въ сердцѣ отца, искренно любящаго своихъ дѣтей,—чувство робости замѣнилось въ нашихъ душахъ чувствомъ радости и любви. Отеческая любовь Вашего Преосвященства нашла себѣ откликъ въ нашихъ юныхъ душахъ. Съ любовью и благодарностью мы запечатлѣемъ Вашъ свѣтлый образъ въ нашихъ сердцахъ, и Ваши наставленія будемъ считать путеводнымъ свѣточемъ въ предстоящей намъ многотрудной жизни. Дай Богъ, Ваше Преосвященство, чтобы Вы и тамъ, куда назначены Верховною волею, нашли себѣ такую же любящую семью, какую оставляете

(*) Прощальная рѣчь воспитанника V класса Семинаріи Александра Зайцева.

здѣсь, а здѣсь, повѣрьте, память объ Васъ, какъ о добромъ Архипастырѣ и любящемъ Отцѣ, не скоро угаснетъ, она будетъ жить долго, долго еще въ нашихъ сердцахъ и на склонѣ дней своихъ мы еще будемъ помнить живо Вашъ симпатичный образъ, Вашъ любящій и кроткій голосъ. Прощайте, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, и пусть горячія молитвы наши хранятъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни. Не оставьте и насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ къ Всевышнему, да подастъ Онъ силу самымъ дѣломъ, самою жизнію доказать, что мы были достойны Вашей отеческой любви къ намъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! (*)

Быстро промчалось золотое время пребыванія Твоего на Волыни! Какъ сонъ, пролетѣло оно и — кануло въ вѣчность. Что же будемъ мы дѣлать теперь безъ Тебя, Милостивѣйшаго нашего Отца? Кто прольетъ въ нашу душу столь теплыя чувства, какія проливалъ Ты своими словами? Кто будетъ раздѣлять съ нами всѣ радости и печали съ такою искренностію, съ какою раздѣлялъ Ты, Милостивѣйшій Отецъ!

Кто утѣшитъ насъ въ горѣ и придастъ бодрости къ терпѣливому перенесенію его!—Ты всецѣло посвящалъ себя для блага другихъ и потому, куда мы ни взглянемъ,—все говоритъ о Тебѣ, все дышетъ Твоею дѣятельностію, вездѣ видна Твоя рука. Св. обитель, ввѣренная Твоему попеченію, Твоимъ стараніемъ благоустроена и благоукрашена и—гдѣ царила прежде пустота и мракъ, тамъ теперь стоятъ благолѣпные храмы (**), и слышится пѣніе Божественныхъ молитвъ.

(*) Прощальная рѣчь воспитанника VI кл. Семинаріи Алексѣя Кваснѣцкаго.

(**) Преосвящ. Виталіемъ устроено двѣ церкви: одна *Скорбященская* въ залѣ, не имѣвшемъ до того времени особеннаго

А женское духовное училище, этотъ разсадникъ благочестія и образованія юныхъ дѣвицъ? Кому, какъ не Тебѣ оно обязано своимъ существованіемъ? Кто, кромѣ Тебя, захотѣлъ бы всецѣло предать себя этому благому дѣлу? Кому, кромѣ Тебя, захотѣлось бы перенесть такую борьбу со всѣми препятствіями, непріятностями и даже нареканіями?—и кто бы, кромѣ Тебя, Твоего вдохновеннаго слова, побѣдилъ бы все это?

Тебѣ до гроба будетъ благодарно молодое поколѣніе, получающее въ основанномъ Тобою училищѣ свое образованіе, безъ котораго способности многихъ зачахли бы гдѣ нибудь въ глуши, вдали отъ людей, подобно тому, какъ чахнетъ цвѣтокъ среди травы сорной. А мы, воспитанники Семинаріи! Можемъ-ли хладнокровно, безъ жгучей боли сердца, безъ горькихъ слезъ перенесть столь тягостный для насъ уронъ? Можетъ-ли кто нибудь изъ насъ не сознавать той великой пользы, какую Ты принесъ для насъ, для отцовъ нашихъ и для народа?

Часто Ты посѣщалъ насъ во время занятій нашихъ и такъ кротко, такъ ласково, какъ отецъ съ дѣтьми, бѣсѣдовалъ съ нами и наставлялъ наши неперебродившія еще юныя сердца въ благочестіи. А теперь, увы! Мы разстаемся съ Тобою. Какъ покорныя дѣти, нѣжно любящія своего Отца, утоляютъ свое горе слезами при послѣдней, конечной разлукѣ съ нимъ, такъ и мы сей тягостный, по истинѣ горькій для насъ часъ, проведемъ въ слезахъ и молитвахъ къ Всевышнему, дабы Онъ утѣшилъ насъ и ниспослалъ Тебѣ, нашему Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу всѣ блага и долгую, долгую жизнь!

Прощай же, Преосвященнѣйшій Владыко! Отправляясь въ другую сторону, не забывай о тѣхъ, которыхъ Ты теперь оставляешь сиротами. Память о Тебѣ, на-

---

назначенія, а другая—*Предтеченская* въ монастырскомъ корридорѣ, отдававшемся прежде въ наемъ подъ воинскій цейхгаузъ.

шемъ добромъ Архипастырѣ останется неизгладимою въ нашихъ сердцахъ на всегда.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! (*)

Вотъ и послѣднія тяжелыя минуты, за которыми наступитъ печальная разлука съ Тобою!!... Одна мысль, что мы лишаемся Тебя, мудраго нашего наставника и благодѣтеля наводитъ на насъ невыразимую скорбь и вселяетъ въ юныя сердца наши тяжелое и мучительное чувство: послѣднее Твое «прости» потрясаетъ насъ до глубины души. Тяжело и больно лишиться такого нѣжнаго, любящаго всѣхъ и всѣхъ благодѣтельствующаго Архипастыря, бывшаго всѣмъ добрымъ отцемъ, руководителемъ, и совѣтникомъ. Въ настоящую минуту яснѣе, чѣмъ когда либо, пробуждаются воспоминанія о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыми Ты, стоя, подобно Ангелу Божію, на стражѣ нашего шествія, такъ щедро и обильно надѣлялъ насъ. Живо теперь воскресаютъ въ нашей памяти и Твои истинно отеческія наставленія, которыя Ты терпѣливо подавалъ намъ, не разъ, можетъ быть, оскорблявшимъ Тебя своими легкомысленными проступками, своимъ непослушаніемъ и Твое отеческое обращеніе съ нами, далеко незаслуженное нами. И это обращеніе съ нами, эти отеческія наставленія, эти добрыя слова, дышащія кротостію, любовію и привѣтомъ, никогда неизгладятся изъ нашихъ сердецъ.

Мы никогда не забудемъ, какъ
«Умѣлъ Ты нашу родину любить,
«Радѣлецъ Русскаго народа,
«Какъ надрывали грудь Твою
«Его страданья и невзгоды»
и какъ
«Много сдѣлалъ Ты для насъ
«И какъ любилъ насъ!....

(*) Рѣчь воспитанника IV кл. Семин. Климента Скальскаго.

Что же мы принесемъ Тебѣ въ даръ. Мы безсильны достойно возблагодарить Тебя и единственною нашею благодарностію будетъ служить наша молитва къ Всевышнему, чтобы укрѣпилъ Онъ Твое драгоцѣнное здоровье, котораго Ты не мало потратилъ для нашего блага, чтобы продлилъ Онъ, Всемилостивый, Твою драгоцѣнную жизнь на многія и многія счастливыя лѣта для блага и счастія Твоихъ питомцевъ!... Прости, что мы не въ силахъ достойно возблагодарить Тебя, что наше безъискуственное слово не способно вполнѣ высказать всѣхъ тѣхъ чувствъ, которыми обильно исполнены сердца наши; прости и за нашу смѣлость просить Тебя не забывать въ Своихъ молитвахъ любящихъ Тебя и безконечно преданныхъ Тебѣ Твоихъ питомцевъ!!!.....

Преосвященнѣйшій Владыко,

любвеобильнѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ! (*)

«Время рыдати и время ликовати», говоритъ Премудрый Екклесіастъ; а у насъ нынѣ тому и другому время.

Давно готовились мы къ исходу Твоему отъ насъ. Мы знали, что пребываніе Твое у насъ временное, преходящее. Знали, что Свѣтильнику не подобаетъ быть подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ;—и не можемъ не ликовать, что настало наконецъ то время, когда свѣтъ Твой, во всей силѣ своей, засіяетъ предъ человѣки: не можемъ не радоваться назначенію Твоему на высшую степень архіерейскаго служенія церкви Христовой, гдѣ откроется болѣе обширное поприще для неутомимой дѣятельности, присущей духу Твоему. Въ этой радости, которую, увѣренны мы, раздѣляетъ все Волынское духовенство, беремъ смѣлость повергнуть къ

(*) Адресъ, поднесенный Преосвященнѣйшему Виталію 31 Октября 1882 г. священникомъ Агаѳоникомъ Буйницкимъ, членомъ Семинарскаго Правленія и Совѣта женскаго дух. училища.

стопамъ Твоимъ наше искреннее, сердечное поздравленіе съ послѣдовавшимъ, по волѣ Божіей и Монаршей, назначеніемъ Тебя для самостоятельнаго управленія сосѣднею намъ епархіею Могилевскою, на Архіерейской каѳедрѣ которой возсѣдалъ уже разъ со славой бывшій Викарій Волынскій, приснопамятный Архіепископъ Анатолій. Да сопутствуетъ и Тебѣ слава отъ Бога и отъ человѣкъ. Да встрѣтитъ Тебя новая паства Твоя со всею полнотою подобающей Тебѣ любви и съ полнымъ довѣріемъ да отдастся всецѣло Твоему мудрому архипастырскому водительству, а Ты да упасешь ее любовью и живымъ дѣйственнымъ словомъ на тучныхъ и злачныхъ пажитяхъ православной вѣры Христовой и христіанскаго благочестія.

Но вмѣстѣ съ радостію о повышеніи Твоемъ и расширеніи круга благотворной дѣятельности Твоей невольно тѣснится въ душу и скорбь о разлукѣ съ Тобою. Для всѣхъ тягостна разлука съ близкими сердцу и уважаемыми людьми, а еще болѣе тяжела разлука любящихъ дѣтей съ любимымъ отцемъ. Въ такой же мѣрѣ тяжела и для насъ разлука съ Тобой, искренно любимый и уважаемый нами Архипастырь и Отецъ нашъ. Нынѣ сильнѣе обыкновеннаго даетъ намъ чувствовать сердце наше, какъ дорогъ Ты намъ и какъ многаго мы лишаемся въ Тебѣ Лишаемся Архипастыря мудраго, кроткаго, благоснисходительнаго, доступнаго всѣмъ и каждому; лишаемся Отца любвеобильнаго, неослабно и неустанно заботившагося, не смотря на разныя препятствія, даже со стороны насъ самихъ, о нашемъ благѣ и нашихъ нуждахъ.

Кто позаботился расширить средства Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ?—Ты и Тебѣ, именно, обязаны наши сироты и вдовы увеличеніемъ получаемаго ими вспоможенія. Кто возвалъ къ бытію въ нашей епархіи женское епархіальное училище, въ которомъ давно чувствовалась всѣми неотложная необходимость? Ты. И не только даровалъ Ты сему училищу бытіе; но

пригрѣлъ его у Своего любвеобильнаго сердца, какъ кокошъ птенцовъ подъ крыльями своими; защитилъ отъ всѣхъ напастей и невзгодъ и явилъ столько признаковъ любви своей къ нему, что, уповаемъ, и по отшествіи отъ насъ, непрестанешь согрѣвать его любимое чадо Твое, и не кинешь его сирымъ, безпомощнымъ; а предашь на мощныя руцѣ благопопечительнаго Архіепископа нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Который съ самаго прибытія Своего къ намъ, видѣли мы, со всею полнотою любви Своей отнесся къ нему, и поручишь также заботливому попеченію Твоего Преемника, котораго мы еще не знаемъ, но о Которомъ сказалъ Ты, что сердце Его также полно любовью какъ и Твое. Да будетъ же благословенъ Богомъ исходъ Твой отъ насъ! Имя Твое свѣтлыми буквами впишется въ лѣтописи церкви Волынской. Если мы не съумѣли воздать тебѣ должная за Твою любовь и Архипастырскія заботы Твои о насъ—воздастъ Тебѣ Богъ, воздадутъ потомки наши: дѣти тѣхъ матерей, которыя получатъ воспитаніе и образованіе въ открытомъ Тобою училищѣ, и которыя, научившись въ ономъ сами свято чтить память Твою, съ благодарностію и молитвою, въ сердцѣ и на устахъ, произнесутъ святое Имя Твое, научатъ тому же впослѣдствіи и дѣтей своихъ. Да будетъ забвенна десница наша предъ Богомъ, если забудутся на Волыни Твое Имя и Твоя любовь къ намъ!

Не забывай, Святитель Божій, и насъ въ святыхъ молитвахъ Твоихъ. Возлюбль сущыя своя, ихъ же впервые далъ Тебѣ пасти небесный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлюби насъ—первенцовъ чадъ Твоихъ до конца. Съ любовію прибылъ Ты къ намъ, съ любовію и да будетъ исходъ Твой отъ насъ.

Прости намъ вольная и невольная прегрѣшенія наша противъ тебя, скажи о нихъ вмѣстѣ съ приснопамятнымъ, бывшимъ Архіепископомъ нашимъ незлобивымъ Святителемъ Димитріемъ: «исконный врагъ че-

ловѣкъ сіе сотвори, ненавидяй мира и любви между пастырями и чадами церкви Христовой», и да благословитъ насъ всѣхъ святая душа твоя; а отъ насъ пріими еще пожеланіе: да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь Твою и укрѣпитъ силы Твои ко благу Св. Церкви на многая, многая, многая и и многая лѣта!

Благочинный 1-го Округа Кременецкаго уѣзда, Протоіерей Петръ Петровскій, Членъ Семинарскаго Правленія и Женскаго Епархіальнаго Училища Священникъ Агаѳоникъ Буйницкій, Села Устечка священникъ Никита Корнѣевичъ, Псаломщикъ с. Хотовицы Иларіонъ Концевичъ, Села Бакотъ Свящ. Лука Жирицкій, Села Свинюхъ Свящ. Николай Плисьkевичъ, Священникъ Владиміръ Малюжковичъ, Священникъ Іаковъ Петровскій, Священникъ Флоръ Метельскій, Священникъ Олимпій Червинскій, Священникъ Филимонъ Скальскій, Села Лепесовки Священникъ Николай Конахевичъ, Священникъ Іоаннъ Петровскій, Священникъ Евгеній Вижевскій, Священникъ Игнатій Пуріевичъ, Священникъ Владиміръ Шумовскій.

Преосвященнѣйшій Владыко! (*)

Настала тяжкая минута разлуки! Навѣрно каждая изъ насъ въ эту минуту испытываетъ тоже, что испытываю я! Навѣрно сердце каждой изъ насъ преисполнено однимъ и тѣмъ же чувствомъ—чувствомъ невыразимой горести и печали! Дозволь же мнѣ, Добрѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ, отъ лица всѣхъ насъ выразить наше общее, дѣтское, неподдѣльное горе! Тяжело, грустно, невыразимо грустно даже и подумать, что сего дня послѣдній разъ мы говоримъ съ Тобою! Послѣдній разъ видимъ Тебя среди нашей школы! Послѣдній разъ слушаемъ Твои наставленія полныя кротости, милосердія, терпѣнія и любви! Послѣдній разъ примемъ Твое Архипастырское благословеніе и затѣмъ.... распростимся навсегда! Тяжело, ахъ, какъ тяжело лишаться всѣми искренно любимаго, искренно чтимаго начальника! Еще

(*) Прощальное слово, произнесенное воспитанницей II класса женскаго училища Серафимою Пекарскою.

тяжелѣе, еще больнѣе терять дѣтямъ отца! А Ты, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ Отецъ о своихъ дѣтяхъ неутомимо, непрестанно заботился о насъ! Какъ Отецъ своихъ дѣтей любилъ, лелѣялъ насъ! Не смотря ни на какія препятствія, ни на какія преграды, Ты положилъ начало нашему гнѣздышку, нашему училищу, въ которомъ мы можемъ развить наши способности, нашъ умъ, наши сердца. И эти сердца дышатъ самой искренней любовію, самою глубокою преданностію и благодарностію къ ихъ благодѣтелямъ. О, Милостивый Архипастырь и отецъ нашъ, никогда мы не забудемъ Тебя! Твоя любовь, Твоя кротость, Твое милосердіе неизгладимо будутъ жить въ нашихъ дѣтскихъ сердцахъ! Мы знаемъ, мы увѣрены, что и Тебѣ не легко разставаться съ нами! И Тебѣ не легко бросать то, чему Ты далъ начало! Но да будетъ воля Божія надъ Тобою и надъ нами! Тамъ въ дальней сторонѣ Ты не забудешь насъ, мы это знаемъ, въ своихъ молитвахъ! Ты поможешь намъ слѣдовать по той тропѣ, которую Ты указалъ! Мы же здѣсь будемъ возносить наши теплыя дѣтскія молитвы къ Заступницѣ Небесной, въ храмѣ Тобою для насъ устроенномъ. Да пошлетъ Она Тебѣ счастіе въ пути, въ дальномъ пути и въ дальней сторонѣ, да осѣнитъ Тебя Святымъ Своимъ покровомъ и да продлитъ Твою жизнь на многія лѣта.

Лѣтопись текущихъ событій.

По вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.—По словамъ «Церковнаго Вѣстника», общественное мнѣніе не можетъ не интересоваться работами коммиссіи, учрежденной при Св. Синодѣ подъ предсѣдательствомъ преосв. архіепископа Леонтія, для обсужденія вопроса о церковно-приходскихъ школахъ. Но интересъ долженъ пока удовлетворяться неясными газетными слухами о томъ направленіи, въ какомъ можетъ идти обсужденіе вопроса, и о существующихъ по этому предмету проектахъ.

Два пункта должны подлежать обсужденію: чему и какъ учить въ школахъ и затѣмъ—кому школами руководить и направлять. Утверждаютъ, что программа будущаго преподаванія въ школахъ будетъ сжата, причемъ однакожъ видное мѣсто будетъ отведено обученію священной исторіи и молитвамъ и значительно будетъ усилено обученіе церковному чтенію и пѣнію. Духовенству несомнѣнно будетъ отведено мѣсто въ наблюденіи за школами. По словамъ «Новостей» въ проектѣ новой школьной администраціи намѣчена будто-бы организація попечительствъ—уѣздныхъ, губернскихъ и обще-русскихъ; во всѣхъ этихъ попечительствахъ будутъ участвовать члены отъ духовенства и предсѣдательствовать лица духовныя; предсѣдатель центральнаго попечительства въ Петербургѣ будетъ будто-бы имѣть мѣсто съ правомъ голоса въ числѣ членовъ государственнаго совѣта.—Въ то время какъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ существующая постановка церковно-приходскихъ школъ признана неудовлетворительной, епархіальное духовенство тоже сознаетъ многія слабыя стороны школъ и заботится объ ихъ исправленіи. На съѣздѣ духовенства кіевской епархіи, по словамъ «Зари», возбужденъ былъ вопросъ о средствахъ къ улучшенію церковно-приходскихъ школъ. Рѣшено было ходатайствовать объ измѣненіи нынѣшнихъ отношеній сельскихъ властей къ церковнымъ школамъ и объ отпускѣ большихъ суммъ на эти школы. Когда объ этомъ доложено было митрополиту, высокопреосвященный Платонъ сообщилъ, что въ настоящее время поднятъ вопросъ о назначеніи священникамъ жалованья за преподаваніе въ школахъ и что скоро получится рѣшеніе по этому дѣлу въ благопріятномъ смыслѣ, «но, конечно, замѣтилъ при этомъ архипастырь, не жалованье возвыситъ школы, а добросовѣстное отношеніе къ этому дѣлу самихъ священниковъ».

— *Открытіе и освященіе новаго зданія при С.-Петербургской Духовной Академіи.*—31 октября совершено освященіе новаго зданія при С.-Петербургской Духовной Академіи, постройка коего вызвана годъ отъ году увеличивающимся приливомъ молодыхъ людей, ищущихъ Богословскаго образованія. При освященіи присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ

С-Петергурскгій Исидоръ—воспитанникъ и Баккалавръ 20-хъ годовъ этой Академіи. Все зданіе обошлось болѣе 144 тысячъ рублей.

— *Девятильтіе кіевскаго церковно-археологическаго общества.*—18-го октября 1882 г. исполнилось 10 лѣтъ со времени утвержденія Св. Синодомъ устава церковно-археологическаго музея и общества при кіевской духовной академіи. По этому случаю, на очередномъ собраніи общества, назначеннаго на этотъ день, прочитаны были: секретаремъ общества, профессоромъ Н. И. Петровымъ, записка о состояніи музея и общества за первое десятилѣтіе ихъ существованія, членомъ-профессоромъ Ф. А. Терновскимъ—рѣчь о церковныхъ древностяхъ на Аѳонѣ и въ церковныхъ музеяхъ дрезденскомъ и берлинскомъ и реферат̆ъ члена Т. В. Кибальчича о художественномъ значеніи нѣкоторыхъ отдѣловъ церковно-археологическаго музея, преимущественно же иконнаго отдѣла.—Въ настоящее время общество, подъ августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, состоитъ: изъ попечителя, высокопреосв. кіевскаго митрополита Платона, изъ предсѣдателя, уманскаго епископа Михаила, 29 почетныхъ членовъ, 83 дѣйствительныхъ и 43 членовъ корреспондентовъ. Дѣятельность членовъ общества состояла въ организаціи музея и общества, въ матеріальномъ пособіи симъ учрежденіямъ и въ ученыхъ работахъ, изъ коихъ многія напечатаны въ журн. «Труд. кіевск. дух. акад.». Музей обогатился пріобрѣтеніями и пожертвованіями предметовъ до 13,000 нумеровъ. Въ кассу общества поступило денегъ 3,243 р. 86 к., изъ которыхъ образованъ основный капиталъ общества въ 1,100 р. Такихъ результатовъ достигли музей и общество безъ всякой казенной субсидіи

— *Какъ католики отпраздновали 500-льтній юбилей Ченстоховской Божіей Матери.*—Въ «Холмско-Варшавск. еп. вѣстникѣ» помѣщено очень любопытное описаніе празднованія католиками 500-лѣтняго юбилея въ память перенесенія чудотворной иконы Божіей Матери (Ченстоховской) изъ г. Бенза въ г. Ченстоховъ (Петроковской губ. въ царствѣ Польскомъ), гдѣ она находится и до сихъ поръ въ Ясногорскомъ монастырѣ. Икона эта очень чтимая католиками. Юбилейное торжество продолжа-

лось съ 20 іюля по 27 августа (1 авг.—8 сент. нов. стиля): для него испрошено было папское разрѣшеніе, которое и дано въ особой папской грамотѣ (бреве) на имя католическаго Калишско-куявской епархіи епископа Попеля, въ составъ которой входитъ г. Ченстоховъ. Грамота эта была прочитана епископомъ торжественно въ много-сходномъ собраніи католическаго духовенства и народа. Въ ней обращаетъ на себя особенное вниманіе то мѣсто, гдѣ дается, по случаю столь важнаго торжества, отпущеніе грѣховъ (индульгенція): полагаясь на милосердіе Божіе, говоритъ папа, Матери Божіей и св. апостоловъ Петра и Павла, всѣмъ вѣрующимъ, исповѣдающимся и причащающимся, которые бы упомянутую икону и церковь въ одинъ какой-либо изъ вышеуказанныхъ дней посѣтили и тамъ же о согласіи христіанскихъ правителей, объ истребленіи ересей, исправленіи грѣшниковъ и возвеличеніи св. матери-церкви Богу молились,—даемъ полное отпущеніе всѣхъ грѣховъ и наказаній, которое можетъ быть примѣнимо и къ душамъ задержаннымъ въ чистилищѣ. А если бы вѣрующіе по причинѣ многолюдства не могли всѣ посѣтить помянутую икону и церковь, тебѣ, честный братъ, дозволяемъ объявить, что въ такомъ случаѣ могутъ посѣтить какой-либо другой храмъ, лишь бы только исполнили всѣ остальныя условія, необходимыя для полученія индульгенціи». До 20 августа посѣтило Ченстоховъ до 60 тысячъ богомольцевъ; съ 20 же по 27 перебывало ихъ тамъ болѣе 500 тысячъ. Къ главному торжеству 27 августа (8 сентября нов. ст.) снова прибылъ сюда епископъ Попель и въ праздникъ Рождества Богородицы служилъ въ Ясногорскомъ монастырѣ миссу въ присутствіи многочисленнаго латинскаго духовенства, пріѣхавшаго изъ старыхъ епархій въ числѣ 500 человѣкъ. Въ предшествующіе празднику 5 дней ксендзы заняты были исповѣдью прибывшихъ богомольцевъ. Исповѣдь совершалась и въ костелахъ и подъ открытымъ небомъ въ паркѣ около монастыря. Произносились и длинныя проповѣди также подъ открытымъ небомъ. Ченстоховскій праздникъ заключился иллюминаціей Ясногорскаго монастыря и всего Ченстохова. Сверхъ того предъ самымъ монастырскимъ костеломъ устроенъ былъ фейерверкъ съ бенгальскими огнями. Въ память юбилея изготовлена

была особая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ ея ликовъ Богоматери и Предвѣчнаго младенца, увѣнчанныхъ коронами, а на другой—помѣщены стихи, вкратцѣ передающіе исторію иконы. Медаль приспособлена для ношенія на шеѣ (она съ ушкомъ и колечкомъ) и разошлась во множествѣ экземпляровъ.—Любопытенъ также еще одинъ фактъ, занесенный въ описаніе юбилейнаго торжества. Одновременно съ нимъ, въ теченіе августа, исповѣдались и св. таинъ приобщались въ православной Ченстоховской церкви около 50 человѣкъ изъ возсоединенныхъ съ православною церковію уніатовъ, и при этомъ всѣ почти отказались назвать свои фамиліи и мѣсто жительства «страха ради», или какъ выразилась одна старушка— «жебы не було горенька одъ сосидовъ, якъ о томъ узнаютъ»,— т. е. отъ католиковъ, которые всячески преслѣдуютъ возсоединенныхъ уніатовъ за ихъ православіе. Изъ представленнаго описанія католическаго юбилейнаго торжества видно, съ какимъ мастерствомъ католики умѣютъ устраивать грандіозныя торжества религіозныя, которыя, конечно, производятъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе на массы народныя.

— *Опроверженіе слуха.*—Перемѣщеніе ректора С.-Петербургской духовной академіи, протоіерея І. Л. Янышева, на мѣсто умершаго протоіерея І. В. Рождественскаго, о чемъ было сообщено многими газетами, по свѣдѣніямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, оказывается лишеннымъ основанія.

— *Ревизія Могилевской Духовной Консисторіи.*—3-го ноября началась ревизія могилевской духовной консисторіи; со времени послѣдней ревизіи прошло болѣе 40 лѣтъ.

— *Чему могутъ изумляться свѣтскія газеты*—Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» пишутъ: Обращаемъ вниманіе читателя на два извѣстія, сегодня у насъ напечатанныя. Одно изъ нихъ, подъ заглавіемъ «Образцовая консисторія», говорить о консисторіи, въ которой... не берутъ взятокъ! Извѣстіе это—диковинное, и можно было-бы въ немъ усомниться, если-бы не разсказывало лице, самолично удостовѣренное, что для него, безъ всякой благодарности, въ консисторіи исполнили не только законное, но можно сказать—сверхзаконное, ускоривъ выдачу требуемаго документа ранѣе условливаемаго обычными поряд-

ками срока. Возрожденіе консисторіи приписываетъ корреспондентъ преосвященному Василію (дѣло идетъ о Тобольскѣ); съ утѣшеніемъ выставляемъ на видъ это, по истинѣ, безпримѣрное событіе, этотъ невиданный подвигъ. Стало быть возможно же очистить консисторіи! Не особенныхъ усилій и стоитъ: преосвященный вступилъ въ управленіе епархіею недавно. Вѣроятно и не головоломное это дѣло: достаточно одного добраго и рѣшительнаго желанія. Впрочемъ если Тобольская консисторія такова, каковою ее описываютъ, стоило бы къ досточтимому преосвященному обратиться даже за выучкою тѣмъ, у кого есть искреннее желаніе очистить духовныя канцеляріи отъ грязи, которая, если вѣрить молвѣ, пачкаетъ въ духовномъ вѣдомствѣ даже и не консисторскую только канцелярію.

Какъ на причину возрожденія, корреспондентъ указываетъ на увеличенное содержаніе. Но содержаніе увеличено не въ одномъ Тобольскѣ. Одно это обстоятельство не способно переродить человѣка по мѣткому слову баснописца, что

Вору дай хоть милліонъ
Онъ воровать не перестанетъ.

Увеличеніе содержанія, когда предпринимается къ прекращенію «косвенныхъ доходовъ» *дѣйствительно только тамъ, гдѣ одновременно перетряхается и весь личный составъ служащихъ.* Вѣроятно такъ и поступлено въ Тобольскѣ. Во всякой корпораціи самое важное—духъ ея, ея преданія, привычки, усвоенныя ея членами, ихъ понятія о чести. Человѣкъ, десять, двадцать лѣтъ собиравшій «косвенные доходы», ими жившій, считавшій ихъ если не за честный, но не за безчестный способъ пріобрѣтенія, вдругъ, отъ полученія нѣсколькихъ лишнихъ сотенъ или тысячъ казеннаго оклада, измѣнитъ нравственное воззрѣніе, устоитъ противъ всякаго искушенія? Какое заблужденіе!

— *Выходка польской газеты.*—«Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстникъ» сообщаетъ, что прот. А. Лебедевъ получилъ назначеніе въ Вѣну—въ настоятели тамошней посольской нашей церкви. По этому случаю друзья и почитатели о. Александра въ Прагѣ —старочехи и младочехи, съ извѣстнымъ вождемъ чеховъ—Ригеромъ во главѣ, почтили отъѣзжающаго обѣдомъ по подпискѣ, при чемъ не обошлось безъ рѣчей о духовномъ единеніи

русскихъ и чеховъ. Обстоятельство это до того возмутило польскую «Народувку», что она сочла нужнымъ обратить вниманіе своихъ родаковъ на проводы о. Лебедева, какъ за доказательство непостоянства и превратности чеховъ, братающихся съ Аксаковымъ и его агентами (!). «Очевидно, заключаетъ «Народувка», что недавно еще столь громко провозглашенный союзъ польско-чешскій не очень-то благонадеженъ и долговѣченъ». Вотъ ужъ, подлинно, безумная и слѣпая злоба ко всему православному и русскому, выходящая за предѣлы всякаго приличія.

русскомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ. Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила Антіохійскаго, Ермія Философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе его же. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

6) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва, 1881 года. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ, для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—пять руб., за два года—семь руб., за три—десять руб., за четыре—тринадцать руб., за пять лѣтъ—пятнадцать руб., съ пересылкою.

Редакторъ протоіерей П. Преображенскій.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ»

на 1883 годъ (24-й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Печаева*, въ Толмачахъ, также у книгопродавца Ѳерапонтова и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 руб. 50 к. за экзем., съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р 50 к. Полные экземпляры ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 гг. продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880, 1881 и 1882 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

№ 32 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 12-го Ноября 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 12 Ноября 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.